

Однако после многих счастливых дней У Хуай внезапно вспомнил, что у него всё ещё есть официально признанный тренер, с которым он пил вино и бил поклоны, и который сейчас лежит на больничной койке. Позвонив матери и узнав подробности, он снял с карты немного денег, купил подарки для посещения больного и, дождавшись выходного дня, рано утром отправился в больницу.

Травма тренера Лю была костной, в краткосрочной перспективе выписаться он не мог и всё ещё лежал на прежней больничной койке. Шейный корсет сняли, выглядел он довольно бодро.

Увидев, что У Хуай пришёл навестить его, тренер Лю очень обрадовался, указал на место рядом и велел ему сесть. Вопрос-ответ, он расспросил У Хуая о его делах за это время. У Хуай всё же был ребёнком, не очень умел скрывать свои эмоции, в речах своих он чрезвычайно высоко отзывался об У Хэне, и на его лице, в интонациях трудно было скрыть радость. Даже создавалось впечатление, что он чувствует себя счастливым, получившим пользу от несчастья.

Улыбка на губах Лю Юннина стала едва заметной, и он спросил:

— Может, тебе просто перейти в команду к тренеру У?

Выражение лица У Хуая застыло. Возможно, он не всегда всё продумывал до конца, но понимать настроение людей он умел. Тренер Лю явно был недоволен.

Он ругал себя в душе за невнимательность и, запинаясь, стал объяснять:

— Тренер Лю, я... я не это имел в виду.

Лю Юннин слегка улыбнулся:

— Не бойся, послушай, что я скажу. В моём нынешнем состоянии я временно не могу вернуться, а тебе сейчас как раз возраст идти в провинциальную сборную. Я не могу тебе помочь, придётся полагаться на себя. Ты, наверное, тоже знаешь, что если нет рекомендации, то нужно показывать хорошие результаты на соревнованиях, чтобы тренеры провинциальной сборной тебя заметили. Это сложнее, понимаешь?

У Хуай чуть не расплакался. Он не был так уж сильно привязан к тренеру Лю, но годы простой спортивной карьеры научили его почитать наставника как отца. Разве можно просто так менять отца?

Его это немного напугало.

Лю Юннин, увидев, что ребёнок в таком состоянии, не стал продолжать, но в душе он действительно хотел, чтобы У Хуай сменил тренера. В конце концов, тот пришёл к нему, чтобы воспользоваться поддержкой и продвинуться вверх, это не тот ребёнок, которого он лично набрал и растил с малых лет. Он согласился взять его из уважения к Хун Тао, так что особо привязываться не к чему.

Тем более... этот ребёнок... что-то в нём не очень нравится.

Он знал, что его настроение неправильное, но получив такую серьёзную травму, в душе не мог не возникнуть мыслей, а возникнув, эти мысли нужно на кого-то вылить. Плюс У Хуай явно выразил свой выбор, так почему бы не воспользоваться ситуацией и не отправить его к другому, заодно и старому однокласснику отчёт дать.

У Хуай волновался, сжатые на коленях кулаки ещё сильнее сжались. Он прикусил нижнюю губу, затем поднял голову и прямо посмотрел на Лю Юннина:

— Тренер Лю, я буду стараться, своими силами заставлю тренеров провинциальной сборной заметить меня. Вы не беспокойтесь обо мне, просто хорошо выздоравливайте, я обязательно вас не подведу.

Лю Юннин молчал, думая, что этот ребёнок действительно не знает меры, смешной в своей наивности.

Глядя в упрямые глаза этого ребёнка перед ним, он вдруг захотел посмотреть, как далеко тот сможет уйти сам, без его помощи, без вмешательства других, сможет ли добиться успеха собственными силами.

Вернувшись в школу плавания, У Хуай сказал себе, что так даже лучше, больше не будет мыслей о везении, остаётся только то, что в его власти — плавание и результаты! Только хорошие результаты — его самое большое преимущество! Результаты — вот основа, чтобы попасть в провинциальную сборную и даже в национальную команду!

Он потрогал банковскую карту в кармане брюк и молча напомнил себе — нельзя просто так вернуться, нельзя разочаровывать маму и папу.

У Хэн обнаружил, что У Хуай действительно очень старателен и усерден в тренировках, очень быстро адаптируется, и теперь интенсивность тренировок уже может сравниться с Се Юэнянем. Результаты на время тоже довольно хорошие. Он попробовал немного повысить требования к У Хуаю, и тот по-прежнему успевал выполнить тренировочную программу в установленное время.

Более того, У Хуай взял у него две книги по тренировкам в плавании и действительно их читал, а не для вида.

Такой спортсмен просто не мог не радовать, и даже вызывал зависть, так и хотелось сделать его своим.

У Хэн лениво развалился в плетёном кресле, беззаботно закинув ноги на стол. Куря сигарету, он размышлял, не стоит ли ему как-нибудь навестить Лю Юннина.

Только вот... переманивать чужого спортсмена — не очень хорошо.

Один и тот же человек, те же самые обстоятельства: для одного он — выброшенный хлам, для другого — драгоценность.

Мысли человека слишком сложны, как можно достичь совершенства во всём?

Время летело как стрела.

В мгновение ока пролетел месяц.

Приближался чемпионат провинции Гуандун по плаванию среди подростков «Борьба»!

И это были соревнования, которых У Хуай с нетерпением ждал!

Чем ближе они были, тем больше волнения. Он постоянно напоминал себе — это единственная площадка этим летом, где можно показать себя и прорваться в провинциальную сборную.

Нужно показать хороший результат! Нужно постараться!

В этот день после тренировки спортсмены, переодевшись, снова были вызваны к бассейну на собрание. Все стояли в тени, слушая указания тренера У:

— Ваши заявки уже поданы, я объявлю, в каких дисциплинах вы будете участвовать.

— Чжоу Хан, сто метров вольным стилем и двести метров вольным стилем.

— Е Тяньцзя, двести метров баттерфляем и четыреста метров баттерфляем.

...

— Се Юэнянь, сто и двести метров вольным стилем, ты также будешь участвовать в двух эстафетах.

— У Хуай, двести метров брассом и двести метров комплексным плаванием, ты тоже будешь в эстафете, потом распишу.

...

— Ладно, конкретное расписание на время соревнований и моменты, на которые нужно обратить внимание, я объявлю на отдельном собрании заранее. В эти дни тренируйтесь согласно заявленным дисциплинам. Завтра будет ещё один тест, кто не выполнит норматив — два километра штрафного бега по стадиону.

— О-о-о... — все застонали, тесты — самое ненавистное.

У Хэн холодно окинул их взглядом, и все мгновенно затихли. Он обвёл взглядом круг, остановившись в одном месте:

— Есть ещё вопросы? Можете задавать.

У У Хуая был вопрос, но многолетняя привычка научила его не оспаривать решения тренера. Однако в этот момент, под взглядом У Хэна, который словно поощрял его, он набрал воздуха и поднял руку.

— Тренер У, моя основная дисциплина — брасс, а не комплексное плавание.

У Хэн встретился с ним взглядом и кивнул:

— Заявку подавал я, я считаю, ты можешь попробовать.

Брови У Хуая сдвинулись, много слов вертелось на языке, но он не знал, что сказать, помедлил и снова сдержался. Всё-таки он не мог позволить себе открыто усомниться в решении тренера.

По дороге обратно в этот день У Хуай был особенно молчалив, даже за ужином съел меньше любимой рыбы.

Се Юэнянь заметил проблему, обнял его за шею и спросил:

— Что случилось? Аппетит пропал? Заболеешь?

У Хуай покачал головой:

— Ничего, думаю о деле. Как думаешь, почему тренер У записал меня на комплексное плавание?

Се Юэнянь поднял брови:

— Тренер У считает, что тебе подходит, вот ты и попробуй.

— Но нет...

У Хуай хотел что-то сказать, но остановился. Он хотел сказать, что эти соревнования очень важны для него, он больше уверен в своём брассе, он надеется, что проявленные способности позволят тренерам провинциальной сборной заметить его, он хочет попасть в провинциальную сборную.

Но эти слова не сходили с языка, потому что были неуместны.

Се Юэнянь продолжал безостановочно болтать, в основном о том, что нужно верить тренеру У, лучше всего делать то, что он скажет, иначе, когда великий демон разгневаётся, ты поймёшь, почему цветы такие красные.

У Хуай нахмурился и сказал:

— Я подумал и всё-таки пойду поговорю с тренером У.

Се Юэнянь на секунду замер, затем его выражение лица медленно стало преувеличенным, и он внезапно повалился на стол, зарыдав:

— Мой Хуайцзай... послушный Хуайцзай... почему же ты не понимаешь... зачем ты идёшь на смерть... заставишь седовласого провожать черноволосого... как же горько мне на душе...

Товарищи по команде покатались со смеху.

У Хуай не выдержал и вдавил лицо Се Юэняня в миску с рисом. Думаешь, если я не понимаю кантонский, можно надо мной смеяться? Прибью!

Через полчаса У Хуай постучал в дверь комнаты тренера У.

Тренер У был ещё молод, Се Юэнянь был одним из первых спортсменов, которых он тренировал, но у него уже был трёхлетний опыт работы тренером по плаванию. Так как он ещё не был женат и не имел своего жилья, он поселился прямо в общежитии для тренеров на втором этаже. Комната находилась как раз под комнатой У Хуая и других. Как выразился Се Юэнянь — пукнул, и разбудишь этого адского злого дракона.

Тренер У не пригласил У Хуая войти, а просто подошёл к перилам, закурил сигарету и дал понять, чтобы тот выкладывал, что у него там.